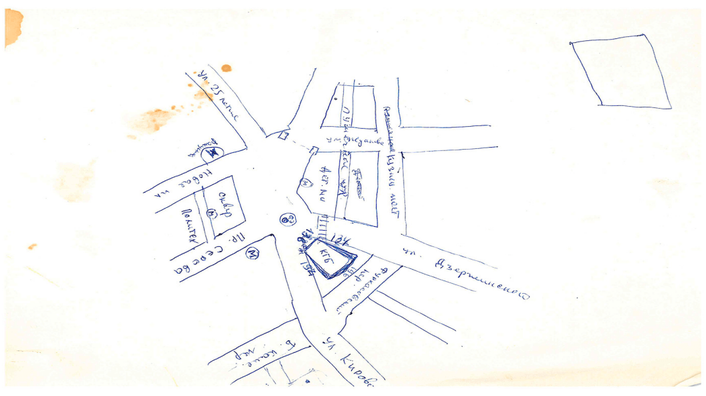
Текст · 30 октября 2019, 06:40
Мемориал, Екатерина Мельникова,

«Милая, помянуть иду, его же расстреляли, я не знаю где». Ровно 30 лет назад люди окружили здание КГБ живой цепью

30 октября 1989 года в Москве прошла первая крупная уличная акция, приуроченная ко Дню политзаключенного, который с 1991-го отмечается официально как День памяти жертв политических репрессий. Исследователь из международного общества «Мемориал» Екатерина Мельникова разыскала в архивах репортажные снимки с этой акции и поговорила с ее участниками.

Идея встать живой цепочкой вокруг здания КГБ на площади Дзержинского (ныне — Лубянской) появилась в 1989 году на одной из встреч общества «Мемориал», учредительная конференция которого прошла в январе того же года. Так в «Мемориале» решили отметить День политзаключенного — 30 октября. Советским инакомыслящим эта дата была известна с 1974-го, когда астрофизик и правозащитник Кронид Любарский, отбывавший срок в Мордовии, организовал коллективную голодовку с требованием признать осужденных диссидентов политическими заключенными.

Карта улиц, прилегающих к зданию КГБ, нарисованная перед акцией. Архив Международного Мемориала

Несмотря на дерзость акции, момент для нее казался подходящим — в январе 1989 года Политбюро ЦК КПСС приняло постановление «Об увековечении памяти жертв репрессий периода 30-40х и начала 50х годов». После его публикации КГБ стал более благосклонен к историкам и активистам, занятым поиском архивных документов о репрессиях.

Сергей Кривенко, член правления общества «Мемориал»:

«По этому документу КГБ было дано задание активировать работу по поиску мест захоронений и прочего. И, насколько я даже сейчас понимаю, это был единственный этап, когда КГБ повернулся лицом к гражданам, насколько это было возможно».

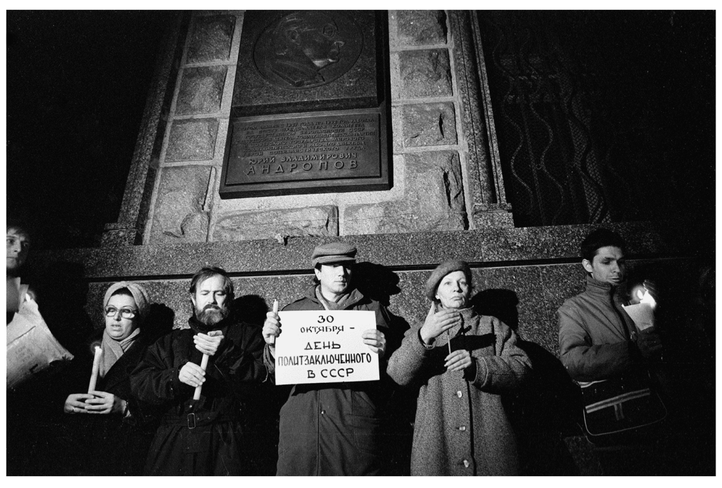

Фото: Дмитрий Борко / архив Международного Мемориала

Главной задачей организаторов было обеспечить безопасность людей, которые выйдут к зданию КГБ — 3 октября 1988-го в МВД появились первые отряды ОМОН, которые за год успели проявить себя при разгоне демонстраций. Поначалу акцию не планировали согласовывать, но оказалось, что в живую цепочку готовы встать пожилые люди — те, кто пережил репрессии сам и потерял в годы Большого террора близких. Поэтому в «Мемориале» решили подстраховаться — активисты заручились поддержкой демократически настроенных депутатов Верховного Совета СССР и отправили уведомление в

Моссовет, а Андрей Сахаров лично звонил по высоким инстанциям.

Фото: Дмитрий Борко / архив Международного Мемориала

На случай применения силы против демонстрантов организаторы выработали план отступления: заранее обошли все прилегающие к зданию КГБ улицы и нарисовали карту местности. Уже 30 октября несколько человек прошлись по этим улицам еще раз и проверили, где сосредоточены автозаки и милицейские машины. У одного из активистов был громкоговоритель — он должен был предупредить, если милиционеры двинутся в сторону толпы. Тогда организаторы встали бы в первых рядах живым щитом, чтобы остальные участники акции могли уйти по свободным от силовиков улицам.

Фото: Дмитрий Борко / архив Международного Мемориала

Татьяна Касаткина, руководитель программы «Защита прав человека с использованием международных механизмов» правозащитного центра «Мемориал»:

«Я иду по подземному переходу от метро Лубянка, а со мной в одну сторону направляется бабушка со свечой, совсем старенькая. Я ее спрашиваю: "А вы куда

идете?". Она мне отвечает: "Милая, помянуть иду, его же расстреляли, я не знаю где". Для них эта акция стала возможностью помянуть своих родных, место смерти которых было неизвестно. Я знаю, так многие шли».

Фото: Дмитрий Борко / архив Международного Мемориала

Вопреки ожиданиям, акция на Лубянке прошла мирно и без задержаний. Ровно в 18:00 люди сомкнулись в живую цепочку вокруг здания КГБ и зажгли свечи. Прямо под мемориальной доской Юрию Андропову кто-то развернул плакат: «30 октября — день памяти политзаключенных». У главного входа в здание КГБ активисты стояли в несколько рядов. На следующий год на Лубянской площади появится Соловецкий камень, а еще через год здесь под радостные крики толпы демонтируют памятник первому председателю ВЧК Феликсу Дзержинскому.

Фото: Дмитрий Борко / архив Международного Мемориала

Олег Орлов, руководитель программы «Горячие точки» правозащитного центра «Мемориал»:

«Когда мы до акции давали интервью, я специально как мантру повторял: мы считаем КГБ преступной организацией. КГБ сегодня — прямой наследник тех репрессивных органов, которые виноваты в смертях миллионов людей. Мы знали, что в КГБ смогут потом говорить о своей причастности к акции».

Так и произошло. На следующий день по телевидению передавали, что сотрудники КГБ присоединились к людям на улице и встали в цепочку в память о своих репрессированных коллегах. При этом сами участники акции не помнят, чтобы из здания спецслужбы кто-то выходил.

Когда мероприятие на Лубянке закончилось, примерно треть собравшихся отправилась на митинг Демократического союза[1], который регулярно проводил там уличные акции, принципиально не подавая властям никаких уведомлений. Вся площадь оказалась оцеплена, всюду стоял ОМОН и милиционеры.

Фото: Дмитрий Борко / архив Международного Мемориала

Из статьи Александра Добронравова «Лубянка, 30 октября», опубликованной в газете «Экспресс-Хроника» 5 ноября 1989 года:

«Круглые шлемы с забралом, светлые прочные комбинезоны закрывают защитные жилеты, подкованные башмаки, в руках дубинки. Патрульные машины отстают и перегораживают улицу сзади шествия. Некоторое время народ и спецназ стоят друг против друга. Офицер говорит тихо, его трудно разобрать: "Приготовиться к бою" — и после паузы — "Вперед".

Шеренга спецназа в шлемах срывается с места и с разбега врубается в толпу мирных демонстрантов. Рубят дубинками налево и направо — бьют по головам, по плечам, бьют куда попало. Бьют всех подряд, случайных прохожих, подростков, девушек. Упавших на мостовую бьют подкованными башмаками. Гоняются за заранее намеченными людьми, тащат их в автобусы».

Секретарю «Мемориала» Татьяне Кудрявцевой в 1989 году было 18 лет, это была ее первая акция.

«Я изготовила плакат двухсторонний на картоне и ваткой с зеленкой написала с одной стороны: "Преследование за убеждения — доколе?", а на другой: "Позор милицейскому произволу". На Пушкинской было столько ОМОНа, что даже просто поднять плакат почти не успеешь. Но в какой-то момент я это сделала, и меня сразу же схватил ОМОН. Я не пробыла на митинге даже пятнадцати минут».

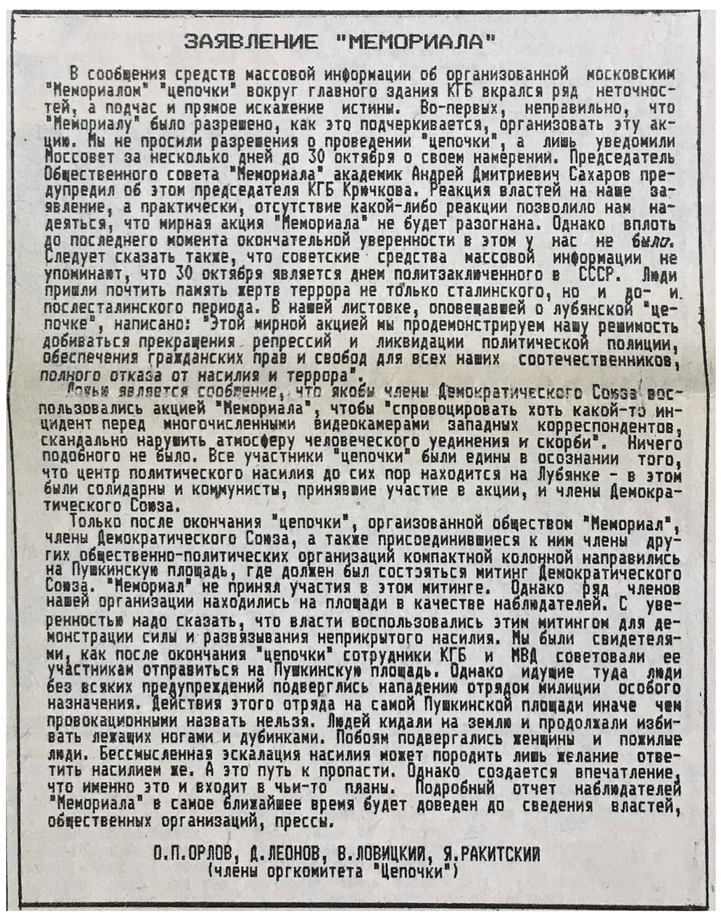
Кудрявцева вспоминает, что ее отвезли в отделение при МГУ, где она тогда и училась. Девушке назначили 15 суток ареста и отправили в спецприемник. Единственный в те годы московский спецприемник находился в районе Клязьминского водохранилища.

Если еще в начале перестройки, рассказывает Кудрявцева, передачи в спецприемники были запрещены, то к 1989-му арестованные за участие в митингах — в первую очередь, члены Демсоюза — голодовками добились того, что продукты и книги начали передавать, а «политических» перестали сажать в одну камеру с «бытовиками». На прогулки арестованных не выводили, из камер они выходили только в столовую. С соседями общались через дыру в стене; так же из камеры в камеру передавали спички и сигареты.

Душа в спецприемнике не было, в каждой камере стояло ведро, предназначенное для личной гигиены, но многие стеснялись им пользоваться.

Татьяна Кудрявцева:

«У нас было редкое событие, которое удивило даже старожилов. Нас повезли мыться в Бутырскую тюрьму. Но это были не бани, которые описывал Солженицын, а просто душевые. Я стала вычислять, где же мы находились, и поняла, что мы у северной башни Бутырской тюрьмы. Мы же не ходили на прогулки, поэтому для нас эта поездка была настоящим событием — люди, воздух, перемена места. Мы наконецто смогли познакомиться с теми, кто сидел в соседних камерах, я по голосу пыталась узнать ребят, которым передавала сигареты через дырочку в стене, которые пронесла Лера Новодворская».

ЗАЯВЛЕНИЕ "МЕМОРИАЛА"

В сообщения средств массовой информации об организованной московским "Мемориалом" "цепочки" вокруг главного здания КГБ вкрался ряд неточностей, а подчас и прямое искажение истины. Во-первых, неправильно, что "Мемориалу" было разрешено, как это подчеркивается, организовать эту акцию. Мы не просили разрешения о проведении "цепочки", а лишь уведомили Моссовет за несколько дней до 30 октября о своем намерении. Председатель Общественного совета "Мемориала" академик Андрей Дмитриевич Сахаров предупредил об этом председателя КГБ Крючкова. Реакция властей на наше заявление, а практически, отсутствие какой-либо реакции позволило нам надеяться, что мирная акция "Мемориала" не будет разогнана. Однако вплоть до последнего момента окончательной уверенности в этом у нас не было. Следует сказать также, что советские средства массовой информации не упоминают, что 30 октября является днем политзаключенного в СССР. Люди пришли почтить память жертв террора не только сталинского, но и до- и послесталинского периода. В нашей листовке, оповещавшей о лубянской "цепочке", написано: "Этой мирной акцией мы продемонстрируем нашу решимость добиваться прекращения репрессий и ликвидации политической полиции, обеспечения гражданских прав и свобод для всех наших соотечественников, полного отказа от насилия и террора".

Ложью является сообщение, что якобы члены Демократического Союза воспользовались акцией "Мемориала", чтобы "спровоцировать хоть какой-то инцидент перед многочисленными видеокамерами западных корреспондентов, скандально нарушить атмосферу человеческого уединения и скорби". Ничего подобного не было. Все участники "цепочки" были едины в осознании того, что центр политического насилия до сих пор находится на Лубянке - в этом были солидарны и коммунисты, принявшие участие в акции, и члены Демократического Союза.

Только после окончания "цепочки", организованной обществом "Мемориал", члены Демократического Союза, а также присоединившиеся к ним члены других общественно-политических организаций компактной колонной направились на Пушкинскую площадь, где должен был состояться митинг Демократического Союза. "Мемориал" не принял участия в этом митинге. Однако ряд членов нашей организации находились на площади в качестве наблюдателей. С уверенностью надо сказать, что власти воспользовались этим митингом для демонстрации силы и развязывания неприкрытого насилия. Мы были свидетелями, как после окончания "цепочки" сотрудники КГБ и МВД советовали ее участникам отправиться на Пушкинскую площадь. Однако идущие туда люди без всяких предупреждений подверглись нападению отрядом милиции особого назначения. Действия этого отряда на самой Пушкинской площади иначе чем провокационными назвать нельзя. Людей кидали на землю и продолжали избивать лежащих ногами и дубинками. Побоям подвергались женщины и пожилые люди. Бессмысленная эскалация насилия может породить лишь желание ответить насилием же. А это путь к пропасти. Однако создается впечатление, что именно это и входит в чьи-то планы. Подробный отчет наблюдателей "Мемориала" в самое ближайшее время будет доведен до сведения властей, общественных организаций, прессы.

О.П.ОРЛОВ, Д.ЛЕОНОВ, В.ЛОВИЦКИЙ, Я.РАКИТСКИЙ
(члены оргкомитета "Цепочки")

Газета «Свободное слово» №25, 14 ноября 1989 года

По данным «ЭкспрессХроники», 30 октября 1989 года в Москве были задержаны 76 человек, осуждены по административным делам — 16, из них оштрафованы — семеро. Нескольких человек после разгона на Пушкинской госпитализировали. «Мемориал» выступил с осуждением милицейского произвола и призвал расследовать действия ОМОНа. Этого так и не произошло.

Публикация подготовлена «Мемориалом» при поддержке посольства Канады в России.

1. Первая открыто оппозиционная партия в СССР, основанная в 1988 году; главой ДС принято считать Валерию Новодворскую, которая, впрочем, настаивала, что партия построена на конфедеративных принципах и не имеет лидера. В конце 1980-х ДС регулярно проводил митинги на Пушкинской площади в Москве.